

**Официальное консультативное совещание
государств — участников Конвенции
о запрещении разработки, производства
и накопления запасов бактериологического
(биологического) и токсинного оружия
и об их уничтожении**

Distr.: General
6 September 2022

Original: Russian
English and Russian only

Совещание 2022 года

Женева, 26 августа и 5–9 сентября 2022 года

Пункт 6 повестки дня

**Соответствующие остающиеся вопросы Российской Федерации
к Соединенным Штатам и к Украине относительно выполнения
их соответствующих обязательств по Конвенции в контексте
функционирования биологических лабораторий на Украине**

**Вопросы к Украине, касающиеся соблюдения
обязательств по первой части Статьи I Конвенции
о запрещении разработки, производства и
накопления запасов бактериологического
(биологического) и токсинного оружия и об их
уничтожении (КБТО), в контексте деятельности
биологических лабораторий**

Рабочий документ Российской Федерации

1. Сегодня появление в различных регионах мира нетипичных, часто не связанных между собой вспышек зоонозных инфекций, обладающих высоким эпидемическим потенциалом, таких как COVID-19, оспа обезьян, а также экономически значимых заболеваний, подобных африканской чуме свиней и гриппу птиц, невольно заставляет задуматься о преднамеренном характере и взглянуть на причины их возникновения с позиций КБТО.
2. Особое звучание проблеме ухудшения эпидемической обстановки придают попытки ряда государств (прежде всего, США) разбалансировать сложившуюся на протяжении десятилетий глобальную систему безопасности, разрушить принципы ее равности и неделимости, усилить свое военное и политическое присутствие. Под эгидой оказания помощи в развитии национальных систем санитарно-эпидемиологического надзора, борьбы с угрозой биотерроризма и распространения биологического оружия в сферу влияния попали многие государства в различных регионах мира, в том числе часть государств бывшего Советского Союза.
3. Это позволило США в стратегически важных для себя регионах установить контроль за состоянием санитарно-эпидемиологической обстановки, интеллектуальными ресурсами и проводимыми исследованиями в области биобезопасности, создать крупные коллекции патогенов, внедрить систему их контроля и пополнения за счет национальных коллекций других стран.
4. Создание на постсоветском пространстве сети биолaborаторий, на базе которых возможно создание и хранение компонентов биологического оружия, напрямую угрожает национальной безопасности Российской Федерации. В отличие от ядерного оружия, которое размещено на территории стран-партнеров США по НАТО, подобная

политика в биологической сфере позволяет Вашингтону, по сути, бесконтрольно приближаться к российским границам.

5. Из различных источников получена информация о проводимых на территории Украины биологических исследованиях по заказу и в интересах США. Нами были получены свидетельства, в том числе более 2 тысяч страниц документов, которые подтверждают, что в 46 лабораториях на территории Украины под контролем американской администрации проводились исследования с возбудителями особо опасных и экономически значимых инфекций.

6. Хотели бы остановиться только на основных моментах, подтверждающих нарушение Статьи I КБТО в части накопления патогенов таких видов и в таких количествах, которые не соответствуют профилактическим, защитным или другим мирным целям.

7. Масштабы и направленность осуществлявшейся на территории Украины биологической деятельности, имеющей признаки нарушения первой части Статьи I Конвенции, наглядно характеризует внутренний документ Научно-исследовательского противочумного института им. И.Мечникова (далее – Институт) в Одессе – Доклад по итогам проверки коллекции штаммов микроорганизмов от 28 декабря 2018 г.

8. Плановая проверка Института была проведена группой специалистов министерства здравоохранения Украины в период с 27 по 28 декабря 2018 года. В соответствии с докладом о составе и состоянии научного объекта, общее количество штаммов микроорганизмов, отнесенных к национальной коллекции, составляет 654, в том числе возбудителя сибирской язвы – 32 штамма, бруцеллеза – 11 штаммов, туляремии – 189 штаммов, холеры – 422 штамма.

9. В хранилище, не отнесенном к национальной коллекции, находилось восемь криоконтейнеров, содержащих 596 единиц хранения вирусных патогенов, включая вирус клещевого энцефалита и неидентифицированные арбовирусы.

10. В хранилище бактериальных патогенов установлено наличие 66 контейнеров, содержащих 497 единиц хранения возбудителя холеры, 149 единиц хранения возбудителя туляремии, 279 единиц хранения возбудителя бруцеллеза, 32 единицы хранения возбудителя сибирской язвы.

11. При этом в докладе отмечено, что в институте нет документально подтвержденной информации относительно фактического состояния штаммов коллекции, а также отсутствует доказательная база относительно необходимости содержания большого количества пробирок с одинаковыми штаммами разных пассажей.

12. В отсутствие в последние годы осложнений по ситуации с указанными заболеваниями на Украине номенклатура и накопленные объёмы биоагентов ставят под сомнение их предназначение для профилактических, защитных или других мирных целях в рамках плановой научно-исследовательской деятельности. Несмотря на столь значительное количество накопленных патогенных биоматериалов, отсутствуют убедительные свидетельства такого их использования. В докладе сделан вывод, что Институтом в рамках основной научной деятельности в 2018 г. выполнялось всего три научно-исследовательские работы. При этом лишь одна из них использует музей живых культур (бактериальный музей), а именно штаммы возбудителя туляремии.

13. Одновременно подчеркивается отсутствие отчета о результатах исследований, достигнутых с использованием объекта за 2017 г., что также ставит вопрос о характере и направлениях деятельности Института за указанный период.

14. Часть биоматериалов, находящихся на хранении, была передана из ликвидированного предприятия «Биопром» и использовалась для производства диагностических и/или иммунологических препаратов. Передача состоялась в соответствии с совместным распоряжением Института и предприятия «Завод «Биопром Одесса» от 7 июня 2002 г. № 24/37 «Об организации работы по

депонированию штаммов, которые поддерживаются в рабочем состоянии на предприятии», согласно которому до 14 июня 2002 г. сформированная комиссия должна была определить объем работ по проверке фактических качественных свойств штаммового материала согласно переданных материалов и целесообразности их дальнейшего хранения

и использования. В докладе отмечено, что данная работа не была проведена.

15. Таким образом, отсутствие необходимости подобного накопления, которое обосновывалось бы профилактическими, защитными или другими мирными целями, позволяет утверждать о нарушении Украиной обязательств, предусмотренных частью первой Статьи I КБТО.

16. Помимо необоснованных объемов, сама номенклатура изучаемых и накопленных патогенов не отвечает основным вызовам и угрозам в области общественного здравоохранения на Украине, где фиксируется рост числа случаев краснухи, дифтерии, туберкулеза.

17. При этом перечень изучаемых патогенов включает возбудители опасных инфекционных заболеваний, которые являются потенциальными агентами биологического оружия.

18. В соответствии с Отчетом о реализации на Украине Программы по снижению биологической угрозы от 27 июня 2019 г. с начала действия контракта в 2008 г. было реализовано 10 проектов биологических исследований и 9 проектов по биологическому надзору.

19. Хотели бы обратить внимание, что заявленной целью Программы является обеспечение возможности эффективного обнаружения и диагностики инфекционных заболеваний на Украине.

20. Отдельно дается пояснение, что в рамках совместной деятельности будут изучены лишь те инфекции, которые рассматриваются приоритетными с точки зрения Агентства по уменьшению угрозы минобороны США (АУУ)

21. Подобные формулировки предполагают ситуацию, когда объектом изучения становятся патогены, представляющие интерес для АУУ Пентагона, но, по сути, не являющиеся актуальными угрозами для здравоохранения Украины. При этом реальные угрозы общественному здравоохранению остаются без внимания.

22. Приоритетными являются проекты, направленные на изучение потенциальных агентов биологического оружия: конго-крымской лихорадки, хантавирусов, сибирской язвы и туляремии.

23. Пример – ситуация по кори и краснухе, которые не рассматриваются АУУ в качестве приоритетных, несмотря на их крайнюю актуальность в контексте сложной эпидемиологической ситуации на Украине.

24. Обратная ситуация с возбудителем сапа: случаи данного заболевания никогда не фиксировались на территории Украины. Несмотря на данный факт, отдельный проект по изучению сапа был профинансирован АУУ и завершен в рамках Программы.

25. Перечень инфекционных болезней животных, изучаемых в рамках Программы снижения угрозы на Украине, включает тяжелые антропозоонозные заболевания, такие как высокопатогенный грипп птиц, а также экономически значимые инфекции, обладающие высоким пандемическим потенциалом и способные нанести ущерб сельскохозяйственной отрасли, в том числе африканская и классическая чума свиней, болезнь Ньюкасла.

26. Если говорить про африканскую чуму свиней, то прямой экономический ущерб от этого заболевания в Российской Федерации с 2008 по 2021 годы составил более 47 млрд рублей (72 млн долл.). А уничтожено было только с 2016 по 2021 годы более 1,7 млн голов свиней.

27. В качестве примера хотели бы также привести проект ТАР-6, направленный на анализ распространения африканской и классической чумы свиней в популяции диких животных на территории Украины. Заявленной целью проекта является оценка

эпизоотического статуса популяции диких кабанов в регионах, приграничных с Российской Федерацией и Республикой Беларусь.

28. Подобная направленность работ и заинтересованность АУУ в их результатах вступает в противоречие с заявленными профилактическими, защитными или другими мирными целями.

29. В контексте определения характера биологической деятельности на украинской территории показательным является сам факт участия в реализуемой АУУ Программе военных ведомств США и Украины. В соответствии с Отчетом о реализации на Украине Программы по снижению биологической угрозы со стороны США участниками являются медицинский научно-исследовательский институт им. Уолтера Рида и медицинский исследовательский центр военно-морских сил, со стороны Украины – министерство обороны.

30. Хотели бы подчеркнуть, что подобная нетранспарентная деятельность с использованием возбудителей особо опасных и экономически значимых инфекций, осуществляемая представителями военных ведомств в непосредственной близости от государственных границ рассматривается нами как прямая угроза национальной безопасности Российской Федерации.

31. Приведённые обстоятельства, масштабы и характер осуществлявшейся на Украине военно-биологической деятельности свидетельствуют о нарушениях положений первой части Статьи I КБТО.

32. В этой связи просили бы украинскую сторону дать детальные пояснения по следующим вопросам:

- Какая деятельность с патогенными биоматериалами осуществлялась на базе Научно-исследовательского противочумного института им. И.Мечникова в период с 2017 по 2018 гг., если в соответствии с докладом комиссии министерства здравоохранения Украины в указанный период там находилось более двух тысяч единиц хранения патогенных биоматериалов, при этом за 2018 г. официально была проведена всего одна научно-исследовательская работа с использованием штаммов туляремии, находящихся в коллекции Института, а отчет об использовании коллекции за 2017 г. не был представлен;
- Почему по состоянию на 28 декабря 2018 г. в Научно-исследовательском противочумном институте им. И.Мечникова в Одессе отсутствовала документально подтвержденная информация относительно фактического состояния штаммов, а комиссии не была представлена доказательная база относительно необходимости содержания большого количества пробирок патогенных микроорганизмов с одинаковыми штаммами разных пассажей;
- Чем обусловлен выбор патогенных микроорганизмов, изучаемых на территории Украины в рамках программы снижения угрозы, и почему в ряде случаев номенклатура изучаемых патогенов не связана с актуальными для здравоохранения проблемами и вряд ли может быть объяснена профилактическими или защитными целями (например, проект ТАР-6 по изучению возбудителя сапа, случаи которого никогда не фиксировались ветеринарной и санитарно-эпидемической службами Украины).

**Официальное консультативное совещание
государств — участников Конвенции
о запрещении разработки, производства
и накопления запасов бактериологического
(биологического) и токсинного оружия
и об их уничтожении**

Distr.: General
6 September 2022

Original: Russian
English and Russian only

Совещание 2022 года

Женева, 26 августа и 5–9 сентября 2022 года

Пункт 6 повестки дня

**Соответствующие остающиеся вопросы Российской Федерации
к Соединенным Штатам и к Украине относительно выполнения
их соответствующих обязательств по Конвенции в контексте
функционирования биологических лабораторий на Украине**

**Вопросы к Украине, касающиеся соблюдения
обязательств по второй части Статьи I Конвенции
о запрещении разработки, производства и
накопления запасов бактериологического
(биологического) и токсинного оружия и об их
уничтожении (КБТО), в контексте деятельности
биологических лабораторий**

Рабочий документ Российской Федерации

1. Анализ материалов исследований, проводимых на территории Украины в рамках проектов Агентства по уменьшению угрозы (АУУ) военного ведомства США и украинского научно-технологического центра (УНТЦ), свидетельствует о явном интересе к зоонозным инфекциям, а также изучению механизмов переноса и векторов, осуществляющих передачу патогена (насекомые, членистоногие, птицы, млекопитающие). Хотели бы остановиться лишь на наиболее наглядных.
2. Материалы проекта UP-4 свидетельствуют, что он был направлен на изучение риска распространения отдельных особо опасных патогенов птицами, включая возбудителей высококонтагиозных карантинных инфекций, представляющих угрозу сельскому хозяйству (высокопатогенный грипп птиц, болезнь Ньюкасла). Несмотря на кажущийся мирный характер данной работы, особого внимания требует тот факт, что в полученных отчетных материалах отмечены виды птиц, маршруты миграции которых пролегают преимущественно через территорию Российской Федерации, а также указаны сроки, направления и протяжённость подобных маршрутов.
3. Риски, которые создают заболевания, подобные высокопатогенному гриппу птиц, для сельскохозяйственной отрасли, хорошо известны: при выявлении даже единичного случая заболевания убою подлежит все поголовье птицеводческого хозяйства.
4. Только прямой экономический ущерб от гриппа птиц в России с 2016 по 2021 годы составил почти 9 миллиардов рублей (примерно 140 млн долл.), а за три месяца 2022 года 498 млн рублей (7,6 млн долл.). При этом было уничтожено в период проведения противозпизоотических мероприятий около 17 млн голов птицы.
5. При этом UP-4 – не единственный проект по изучению маршрутов миграции птиц, являющихся переносчиками экономически значимых инфекций. Известен ещё

один подобный проект (Flu-FlyWay), который также был реализован на территории Украины.

6. В рамках проекта UP-8 осуществлялось изучение векторов-переносчиков Конго-Крымской геморрагической лихорадки и хантавирусов. Проводился сбор переносчиков, а также исследования с привлечением добровольцев и отбором проб крови на выявление титров антител. В соответствии с проектом у четырех тысяч военнослужащих-добровольцев были взяты образцы крови на антитела к хантавирусам, у четырехсот – на наличие антител к вирусу Конго-Крымской геморрагической лихорадки. При этом в качестве приоритетных объектов изучения обозначены хантавирусы Пумала (Puumala) и Добрава (Dobrava), рассматриваемые как потенциальные агенты биологического оружия.

7. Обращает на себя внимание и решение этического комитета от 12 июня 2019 г. в рамках проекта UP-8. Документ прямо свидетельствует, что проводятся исследования с неизвестным риском для жизни и здоровья его участников. Если программа исследований данного проекта предполагает лишь стандартную диагностическую процедуру забора крови, возникает вопрос: о каких опасных для жизни испытаниях идет речь. Более того, неясны мотивы содержащегося в документе предписания, что «...о незначительных инцидентах с добровольцами необходимо сообщать в комитет по биоэтике США через 72 часа после происшествия, а о серьезных, включая смерть испытуемых – в течение 24 часов...»

8. Хотели бы получить развернутые пояснения украинской стороны, в т.ч. о каких опасных для жизни и здоровья исследованиях идет речь в рамках данного проекта.

9. Проект UP-2 «Картографирование особо опасных инфекционных заболеваний на Украине» и его продолжение – проект «Изучение рисков повторного возникновения сибирской язвы на Украине» были направлены на выявление мест захоронения погибших животных, отбор из сибиреязвенных могильников проб почвы.

10. В ходе реализации данных проектов в период с 2012 по 2013 гг. проводился сбор переносчиков туляремии и сибирской язвы – клещей и мелких млекопитающих. В соответствии с представленными документами решение об утверждении проекта было принято должностными лицами министерства обороны США, а в его реализации принимало участие профильное научное учреждение американского военного ведомства – научно-исследовательский институт им. Уолтера Рида.

11. В этой связи возникает закономерный вопрос о необходимости привлечения профильных военных специалистов к данному исследованию и задачам, которые решались ими в ходе выполнения проекта. Учитывая, что эпидемиологическая ситуация с сибирской язвой на Украине остается благополучной, возникает в целом вопрос о необходимости проводимых исследований и их истинных целях.

12. Изучению трансмиссивных риккетсиозов и Ку-лихорадки был посвящен проект UP-1, впоследствии переформатированный в проект UP-6: Экологическая и эпидемиологическая оценка естественных резервуаров инфекций, вызываемых риккетсиями и возбудителем *Coxiella burnetii* в различных ландшафтных зонах Украины. В ходе работ также был предусмотрен отбор членистоногих и млекопитающих, являющихся переносчиками риккетсиозных инфекций и Ку-лихорадки.

13. В соответствии с документами, утвержденными должностными лицами офиса министра обороны США, отмечено, что для проведения исследований необходима лаборатория максимального для Украины третьего уровня биологической безопасности. Куратором проекта является украинский научно-исследовательский центр, а в исследованиях задействована профильная организация минобороны США – медицинский исследовательский центр военно-морских сил (Naval Medical Research Center).

14. Необходимость такого участия вызывает серьезные вопросы и претензии в контексте выполнения обязательств по КБТО. Хотели бы еще раз подчеркнуть тезис о неприемлемости для Российской Федерации ситуации, при которой представители

иностранных военных ведомств проводят работы с возбудителями и переносчиками особо опасных инфекций в непосредственной близости от российских границ.

15. При непосредственном участии УНТЦ был реализован проект Р-781 «Риск возникновения новых инфекций от насекомоядных летучих мышей в Грузии и на Украине». В числе приоритетов обозначено изучение бактериальных и вирусных патогенов, способных передаваться от летучих мышей человеку: в частности, кроме возбудителей чумы, лептоспироза, бруцеллеза, исследовались также коронавирусы и филловирусы.

16. Исследования, проводимые УНТЦ на данном направлении, носят системный характер и проводились как минимум с 2009 г. под непосредственным контролем специалистов из США в рамках проектов Р-382, Р-444 и Р-568. В соответствии с отчётными материалами, в ходе их реализации из переносчиков были выделены представители шести семейств вирусов (включая коронавирусы) и три вида патогенных бактерий (возбудители чумы, бруцеллеза и лептоспироза).

17. Серьёзные претензии вызывает тот факт, что идущие вразрез с КБТО исследования проводились в непосредственной близости от границ России – в районах черноморского побережья и на Кавказе.

18. Подводя итогом деятельности по изучению переносчиков потенциальных агентов биологического оружия, хотели бы остановиться на проектах по изучению экономически значимых заболеваний – африканской и классической чумы свиней.

19. Кроме проекта ТАР-6, в ходе которого проводилась оценка эпизоотического потенциала популяции диких кабанов, в том числе – в приграничных с Россией и Республикой Беларусь регионах, это проект UP-9, направленный на изучение генома и филогенетических свойств возбудителей, а также проект UP-10, посвященный изучению распространения вируса африканской чумы свиней через территорию Украины посредством торговых маршрутов.

20. Таким образом, охват исследовательской программой Агентства по уменьшению угрозы Пентагона, реализуемой на Украине, всего спектра переносчиков и естественного резервуара особо опасных патогенов, являющихся потенциальными агентами биологического оружия, географическая локализация мест отбора полевого материала, а также участие в исследованиях профильных специалистов американского военного ведомства указывают на нарушение Украиной обязательств по второй части статьи I КБТО, поскольку указанные переносчики могут быть использованы в качестве средства распространения патогенов человека и экономически значимых болезней животных.

21. Отдельно хотели бы остановиться на документальных свидетельствах заинтересованности Украины в приобретении оборудования и средств доставки, предназначенных для использования биологических агентов или токсинов во враждебных целях и вооруженных конфликтах.

22. В качестве примера хотели бы привести материалы, касающиеся запроса украинского предприятия «Мотор Сич», которое занимается производством, ремонтом и обслуживанием авиационных двигателей, в адрес турецкого производителя беспилотных летательных аппаратов «Байрактар Акинджи» от 15 декабря 2021 г. о возможности оснащения данного БПЛА системами и механизмами распыления аэрозолей ёмкостью свыше 20 литров, на который турецкая сторона дала отрицательный ответ.

23. «Байрактар Акинджи» представляет собой высотный беспилотный летательный аппарат, предназначенный для нанесения авиационных ударов по наземным объектам противника и ведения оперативно-стратегической воздушной разведки. При оборудовании его механизмами распыления аэрозолей и заявленной максимальной массе полезной нагрузки – до 1350 кг, создается реальная угроза крупномасштабного применения биологического оружия на территории Российской Федерации.

24. В приведенном документе усматриваются признаки нарушения Украиной обязательств во второй части статьи I КБТО, запрещающей государствам-участникам приобретать оборудование и средства доставки, предназначенные для использования биологических агентов или токсинов во враждебных целях и вооруженных конфликтах.

25. С учетом представленной информации хотели бы услышать детальные пояснения украинской стороны по следующим требующим пояснения вопросам:

- Какие задачи решались специалистами научно-исследовательских организаций министерства обороны США (исследования проводились специалистами научно-исследовательского института им. Уолтера Рида, исследовательским медицинским институтом военно-морских сил) в рамках реализованных проектов UP-1 и UP-2, а также имеется ли обоснование необходимости их привлечения в качестве участников исследований, направленных на решение, как декларируется, «сугубо мирных» задач;
- Чем обусловлена заинтересованность украинского предприятия «Мотор Сич» в поставках беспилотного летательного аппарата «Байрактар Акинджи» (запрос от 15 декабря 2021 г.) и как данный документ соотносится с обязательствами Украины в рамках второй части статьи I КБТО.

26. В этой связи просили бы украинскую сторону дать детальные пояснения.

**Официальное консультативное совещание
государств — участников Конвенции
о запрещении разработки, производства
и накопления запасов бактериологического
(биологического) и токсинного оружия
и об их уничтожении**

Distr.: General
6 September 2022

Original: Russian
English and Russian only

Совещание 2022 года

Женева, 26 августа и 5–9 сентября 2022 года

Пункт 6 повестки дня

**Соответствующие остающиеся вопросы Российской Федерации
к Соединенным Штатам и к Украине относительно выполнения
их соответствующих обязательств по Конвенции в контексте
функционирования биологических лабораторий на Украине**

**Вопросы к США, касающиеся соблюдения
обязательств по Статье IV Конвенции о
запрещении разработки, производства и
накопления запасов бактериологического
(биологического) и токсинного оружия и об их
уничтожении (КБТО) в контексте разработки
средств доставки биологического оружия**

Рабочий документ Российской Федерации

1. Представители США неоднократно заявляли, что американская сторона серьезно относится к своим обязательствам по КБТО – в частности, осуществляет внутренний всесторонний правовой режим для выполнения обязательств по статье IV Конвенции. Они также подчёркивали, что вся их деятельность в биологической сфере осуществляется в мирных целях и полностью соответствует обязательствам по КБТО.
2. Подобные формулировки содержит Кодекс США (раздел 18 часть I, глава 10, секция 175). В нем также четко указано, что разработка и производство биологического оружия запрещена законодательством США. Как следует понимать, аналогичные ограничения накладываются и на разработку средств доставки и применения биологического оружия.
3. США является одной из самых востребованных стран в мире для регистрации патентов на изобретения. Федеральным органом, уполномоченным в сфере патентного права, является агентство США по патентам и товарным знакам (US Patent and Trademark Office, USPTO), являющееся агентством министерства торговли США.
4. Как известно, одним из условий получения патента на изобретение в США является прохождение экспертизы в Агентстве по патентам и товарным знакам. Эксперты данной структуры проверяют каждую поданную заявку на соответствие критериям патентоспособности.
5. Во-первых, известный уровень техники. Данные об изобретении не должны быть опубликованы в открытых источниках, на выставках или находиться в продаже. Во-вторых, изобретательский уровень. Заявка на патент должна содержать изобретательский уровень, то есть решение, устройство или алгоритм не должен быть очевидным для эксперта в этой области со средним уровнем знаний. И в-третьих,

полезность/применимость. Заявленное изобретение должно быть практически применимым и нести пользу обществу.

6. Таким образом, в соответствии с американским законодательством патент в США не может быть выдан в отсутствие исчерпывающего описания «фактического устройства» и экспертной оценки.

7. Возникают закономерные и обоснованные вопросы. Прежде всего, каким образом агентство, подведомственное администрации США, которая декларирует строгое соблюдение КБТО и проведение исключительно мирных исследований в биологической сфере, после проведенной экспертной оценки выдает патент на изобретения, напрямую связанные с доставкой и применением биологического и токсинного оружия?

8. Хотели бы остановиться на нескольких патентах, выданных Агентством США по патентам и товарным знакам.

9. Обращает внимание документ под номером US 8,967,029 B1 на беспилотный летательный аппарат (БПЛА) для распространения зараженных насекомых в воздухе. В соответствии с описанием, БПЛА доставляет в заданный район контейнер с большим числом комаров-переносчиков инфекций и высвобождает их. При укусе комары инфицируют атакуемых людей возбудителями инфекционных заболеваний, например, малярией. В пояснении подчеркивается, что зараженный военнослужащий не способен выполнять поставленные перед ним задачи. Делается вывод, что заболевание может быть более ценным военным инструментом, чем самое современное вооружение и военная техника.

10. В описании к проекту также указано, что с помощью данного устройства войска противника могут быть уничтожены или выведены из строя. Отмечается, что подобное заражение военнослужащих противника в военном отношении дало бы значительный эффект.

11. Другие патенты относятся к различным типам боеприпасов для доставки биологических рецептур. В описании отмечается их «...низкая удельная стоимость поражения и отсутствие необходимости в контакте с живой силой противника...». Это соответствует реализуемой Вашингтоном концепции «бесконтактной войны». Показана возможность снаряжения капсул отравляющими, радиоактивными, наркотическими веществами, а также возбудителями инфекционных заболеваний и токсинами.

12. Обращаем внимание на патент № US 8,794,155 B1 от 5 августа 2014 г. на полые боеприпасы для огнестрельного оружия с отравляющими веществами или инфекционными агентами. Смысл данного изобретения заключается в том, что в патрон вставляется капсула с ядом или возбудителем инфекции. Даже если огнестрельная рана не будет смертельной, пораженный таким образом человек должен умереть либо в результате действия яда, либо развития инфекции. В последнем случае – зараженный сам становится источником инфекции. Устройство позиционируется как представляющее интерес для вооруженных сил в целом и сил специальных операций в особенности.

13. Отдельный интерес вызывает следующее изобретение, по-видимому, тоже относимое к «мирным исследованиям» в биологической области. Речь идет о патенте США № US 9,052,175 B1 от 9 июня 2015 г. на патрон-ловушку с отравляющим веществом.

14. Предусматривается изготовление патронов, по виду не отличимых от обычных боеприпасов, но на самом деле снаряженных отравляющим веществом. При ударе бойка оружия по капсулу патрон разрушается и выпускает отравляющее вещество, которое поражает самого стреляющего. Отравляющие боеприпасы предлагается использовать для проведения диверсионных операций в расположении войск противника. Подчеркивается, что такие боеприпасы подходят для автомата Калашникова «АК-47».

15. Вам представлены лишь некоторые патенты на изобретения, выданные патентным ведомством США. Заявленная область применения представленных патентов с американской стороны вызывает серьезные вопросы, требующие разъяснений.

16. Указанные изобретения соответствуют определению биологического оружия, запрещенного КБТО. Статья IV КБТО налагает на США обязательства по недопущению запрещенной деятельности где-либо на своей территории, территории под юрисдикцией или контролем этого государства, где бы то ни было и кем бы то ни было, включая физических и юридических лиц, по разработке средств доставки биологического оружия.

17. Вопреки своим международным обязательствам США также сохранили в национальном законодательстве нормы, допускающие возможность проведения работ в области биологического оружия.

18. Ратификацию Женевского протокола 1925 г. США сопровождали рядом оговорок, одна из которых допускает ответное применение химического и токсинного оружия. Проведение биологических исследований американскими специалистами в интересах оборонного ведомства вне национальной юрисдикции США может вообще не предусматривать какой-либо ответственности.

19. Таким образом, американская администрация в отношении исследований в области разработки биологического и токсинного оружия реализует принцип приоритетности внутреннего законодательства над международным. Наибольший интерес с позиции этичности их проведения в первую очередь вызывают исследования, осуществляемые за пределами национальной юрисдикции.

20. Российская Федерация уже обращалась к США с просьбой дать пояснения по существу рассматриваемых вопросов. В 2018 г. по линии МИД России в госдепартамент была передана памятная записка с просьбой дать правовую оценку разработки ранее указанных технических устройств с позиции соблюдения КБТО. Американская сторона ограничилась формальным ответом, цинично поблагодарив российскую сторону за привлечение внимания к данному вопросу. В ответе указывалось, что «... разработка и производство биологического и химического оружия запрещены национальным законодательством, однако решение выдать патент не нарушает обязательств США по КБТО...».

21. Вышеприведенные факты свидетельствуют о явном нарушении США запретов по Статье IV Конвенции. Вашингтоном не принимаются в рамках национального законодательства требуемые меры по обеспечению эффективного выполнения положений КБТО, в т.ч. позволяющие ограничить любую деятельность находящихся под юрисдикцией США субъектов, которая осуществлялась бы в нарушение Конвенции.

22. Это ставит ряд вопросов, по которым просили бы американскую сторону дать аргументированную позицию:

- Как соотносится выдача патентов на изобретения, техническое описание которых подразумевает их использование в качестве средства доставки биологического и токсинного оружия, с обязательствами США по Статье IV КБТО?
- Рассматривает ли американская сторона изобретения, представленные в упомянутых нами патентах как средства, которые могут быть применены для доставки биологического и токсинного оружия?
- Каким образом агентство по патентам и товарным знакам, подведомственное администрации США, после проведенной экспертизы приняло решение о выдаче патента на подобные изобретения?

**Официальное консультативное совещание
государств — участников Конвенции
о запрещении разработки, производства
и накопления запасов бактериологического
(биологического) и токсинного оружия
и об их уничтожении**

Distr.: General
6 September 2022

Original: Russian
English and Russian only

Совещание 2022 года

Женева, 26 августа и 5–9 сентября 2022 года

Пункт 6 повестки дня

**Соответствующие остающиеся вопросы Российской Федерации
к Соединенным Штатам и к Украине относительно выполнения
их соответствующих обязательств по Конвенции в контексте
функционирования биологических лабораторий на Украине**

**Вопросы к США, касающиеся соблюдения
обязательств по Статье IV Конвенции о
запрещении разработки, производства и
накопления запасов бактериологического
(биологического) и токсинного оружия и об их
уничтожении (КБТО), в контексте
деятельности биологических лабораторий на
украинской территории**

Рабочий документ Российской Федерации

1. Правовой основой для реализации финансируемых США проектов на территории Украины является Соглашение «О сотрудничестве в области предотвращения распространения патогенов, технологий и знаний, которые могут быть использованы при разработке биологического оружия» 2005 г. между министерством обороны США и министерством здравоохранения Украины. Хотели бы более подробно остановиться на некоторых положениях данного Соглашения
2. В соответствии со Статьей III американское военное ведомство может оказывать министерству здравоохранения Украины поддержку в области совместных биологических исследований, определения угроз от биологических агентов и выработки ответа на них применительно к опасным патогенам, размещённым на объектах на территории Украины».
3. Статья IV Соглашения предписывает хранить патогены только в тех лабораториях, которым оказывается содействие военным ведомством США и перечень которых в качестве центральных лабораторий будет утвержден в письменной форме. При этом министерство обороны США берет на себя обязательства по обеспечению молекулярной диагностики, коммуникации, а также оборудования для транспортировки патогенов.
4. При этом требованиями Статьи IV также предписано направлять в лаборатории, находящиеся на территории США, штаммы опасных патогенов при получении Украиной соответствующего запроса. Если критерием подобных запросов будут такие свойства микроорганизмов, как повышенная вирулентность, патогенность, антибиотикоустойчивость, приведенные в Статье IV формулировки будут создавать

правовые предпосылки для нарушения требований Статьи I Конвенции в части накопления опасных патогенов, обладающих высокими поражающими свойствами, в объёмах, не соответствующих профилактическим, мирным или другим защитным целям.

5. Статьей V предусмотрено, что представители американского военного ведомства или его подрядчиков могут принимать участие во всех мероприятиях, связанных с выполнением Соглашения, даже если это выходит за рамки базового договора между Украиной и США относительно оказания помощи Украине в ликвидации стратегического ядерного вооружения, а также во избежание распространения оружия массового поражения от 1993 г.

6. Согласно Статье VII результаты работ в рамках Соглашения, а также информация о его выполнении могут иметь ограниченный и закрытый характер. При этом в соответствии с пунктом «В» Статьи VII при установлении такого ограничительного грифа министерством обороны США информация должна быть изъята из открытых источников правительством Украины и свободный доступ к ней прекращен. Отдельно подчеркивается требования по минимизации количества специалистов, имеющих допуск к указанной информации.

7. Считаю, что подобная нетранспарентность и заведомое придание закрытого характера исследованиям, потенциально подпадающим под запреты в рамках международных договоренностей в сфере нераспространения биологического оружия, создает условия для беспрепятственного нарушения обязательств, предусмотренных КБТО.

8. Упомянутые соглашения от 29 августа 2005 г. и от 25 ноября 1993 г. послужили базой для реализации Плана предоставления технической помощи определенным реципиентам минобороны Украины, зарегистрированного 8 августа 2018 г. Данный документ явился основанием для непосредственного взаимодействия в биологической сфере оборонных ведомств США и Украины. Он предусматривает финансирование со стороны Агентства по уменьшению угрозы (АУУ) 30 объектов министерства обороны Украины, расположенных в 14 населённых пунктах.

9. В соответствии с Соглашением 1993 г. США, их персонал, подрядчики и персонал подрядчиков освобождаются от обязанности уплачивать какие-либо налоги или подобные сборы, которые взимаются на территории Украины в связи с деятельностью по указанному Соглашению.

10. Таким образом, несмотря на то, что базовое Соглашение 2005 г. заключено между военным ведомством США и министерством здравоохранения Украины, приведённые нами свидетельства подтверждают, что реальным бенефициаром и конечным получателем денежных средств являются лаборатории украинского министерства обороны.

11. В соответствии с Планом оказания технической помощи именно на министерство обороны США во взаимодействии с украинскими органами государственной власти возложена функция постановки задач в рамках проектов на территории Украины и определения перечней необходимого оборудования.

12. Со своей стороны, минобороны Украины обязано обеспечить своевременный доступ представителей военного ведомства США и его подрядчиков к лабораториям на украинской территории с целью проведения работ в рамках проектов, а также предоставить доступ на эти объекты иностранным ученым.

13. Широкие полномочия делегированы подрядными организациями министерства обороны США. В их числе такие известные американские компании, как «Black & Veatch Special Projects Corp», «Metabiota», «CH2M Hill». Их деятельность на Украине также вызывает ряд вопросов в контексте требований КБТО.

14. Компания «Black & Veatch Special Projects Corp» работает в интересах Пентагона с 2008 г. в рамках проектов по изучению потенциальных агентов биологического оружия. В их числе проект UP-1 по изучению риккетсий и вируса клещевого энцефалита у членистоногих на северо-западе Украины.

15. В целях глобального контроля за биологической обстановкой в ходе проекта UP-2 компания внедряла на украинских биообъектах систему удаленного мониторинга заболеваемости туляремией и сибирской язвой.
16. Представленные материалы свидетельствуют об участии компании в реализации проекта UP-8, направленного на изучение распространения вируса Конго-Крымской геморрагической лихорадки и хантавирусов на Украине, о чем свидетельствует документ, подписанный руководителем проекта Л.Липпенкотом.
17. Необходимо отметить, что деятельность компании «Black & Veatch» вызывала множество вопросов даже у украинских спецслужб. Так, еще в 2015 году херсонское управление службы безопасности Украины в своей докладной записке указывало: «...Следует упомянуть проекты Программы АУУ минобороны США (через компанию «Black & Veatch Special Projects Corp»), направленные на установление контроля за функционированием микробиологических лабораторий Украины по исследованию патогенов особо опасных инфекционных заболеваний, которые могут быть использованы для создания новых типов биологического оружия...».
18. Специалистами херсонского управления СБУ также отмечается, что в условиях гарантированных новой программой широких прав и полномочий иностранная сторона будет изучать собственные тестовые системы, что создаст потенциальные угрозы эпидемиологической и эпизоотической безопасности как в отдельных регионах, так и стране в целом.
19. В докладной записке делается вывод: «...подчиненность проектов Программы АУУ на Украине и новой Программы привлечения к биологической деятельности министерству обороны США – военному ведомству чужой страны – создает предпосылки для проникновения в региональные микробиологические лаборатории иностранных специалистов и их ознакомления с отечественными стратегическими разработками. Не исключается также возможность использования полученных при этом данных для обвинения нашей страны в причастности к разработке на ее территории биологического оружия...».
20. В документе рекомендовано установить особый режим наблюдения за деятельностью компании со стороны спецслужб в целях обеспечения стабильности биологической защиты Украины.
21. Компании «Metabiota» и «CH2M Hill» также входят в число ключевых подрядных организаций американского военного ведомства на Украине. На них возложено осуществление контроля за реализуемыми программами, строительство биообъектов и поставка оборудования.
22. Ранее компания «Metabiota» привлекалась Пентагоном к моделированию эпидемиологической ситуации на постсоветском пространстве. Документально подтверждено участие представителей компании (М.Гутиерри, Д.Мустра) в аудите проектов UP и TAP на территории Украины, что подтверждается планом-графиком проведения контрольных мероприятий.
23. Представленная информация подтверждает непосредственное участие подрядных организаций американского военного ведомства в планировании и реализации на территории Украины проектов, имеющих признаки нарушения требований КБТО. Данные документы свидетельствуют о непринятии американской администрацией мер по недопущению проведения исследований и разработок, направленных на создание биологического оружия.
24. Особого внимания государств-участников КБТО заслуживает информация об экстренном уничтожении документальных свидетельств осуществления на Украине программ уменьшения угрозы и привлечения к биологической деятельности. Серьезность ситуации подтверждают высказывания старшего заместителя госсекретаря Виктории Нуланд в ходе слушаний в сенатском комитете по иностранным делам 8 марта с.г.
25. В частности, она сообщила о наличии на Украине биообъектов, на которых проводились исследования в области биобезопасности и выразила обеспокоенность

возможностью перехода этих биологических лабораторий и находящихся там материалов под контроль российских Вооруженных Сил. Подобная реакция со стороны официальных должностных лиц США может свидетельствовать о проведении под прикрытием реализуемых на Украине программ исследований, которые не соотносятся с обязательствами в рамках КБТО.

26. Приведенные документы подтверждают участие государственных органов США, подрядных организаций и должностных лиц в финансировании, организации и сопровождении на территории Украины исследований и разработок, осуществлявшихся в нарушение КБТО. Это свидетельствует о непринятии США необходимых мер по запрещению и предотвращению разработки, производства и накопления биологического оружия в рамках Статьи 4 Конвенции.

27. С учетом приведенных материалов хотели бы отдельно получить пояснения американской стороны по следующим вопросам:

- Чем объясняется необходимость централизации коллекций и передачи в США штаммов опасных патогенов, выделенных на территории Украины, как это предусмотрено Статьей IV указанного Соглашения?
 - Чем обусловлено придание результатам работ, полученных в рамках реализации на Украине программы уменьшения угрозы, ограниченного и закрытого характера, и позволяет ли данное требование, регламентируемое Соглашением «О сотрудничестве в области предотвращения распространения патогенов, технологий и знаний, которые могут быть использованы при разработке биологического оружия» 2005 г., обеспечить режим транспарентности в контексте выполнения США и Украиной требований КБТО.
-

**Официальное консультативное совещание
государств — участников Конвенции
о запрещении разработки, производства
и накопления запасов бактериологического
(биологического) и токсинного оружия
и об их уничтожении**

Distr.: General
6 September 2022

Original: Russian
English and Russian only

Совещание 2022 года

Женева, 26 августа и 5–9 сентября 2022 года

Пункт 6 повестки дня

**Соответствующие остающиеся вопросы Российской Федерации
к Соединенным Штатам и к Украине относительно выполнения
их соответствующих обязательств по Конвенции в контексте
функционирования биологических лабораторий на Украине**

**Вопросы к Украине, касающиеся соблюдения
обязательств по Статье IV Конвенции о
запрещении разработки, производства и
накопления запасов бактериологического
(биологического) и токсинного оружия и об их
уничтожении (КБТО), в контексте деятельности
биологических лабораторий на украинской
территории**

Рабочий документ Российской Федерации

1. Российская Федерация как ответственный участник Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия (КБТО) в полной мере осознает весь спектр угроз, связанных с возможными последствиями ее нарушения при непринятии необходимых мер по запрещению и предотвращению разработки, производства и накопления биологического оружия. Отмечаем факты проведения военно-биологических исследований в условиях, не позволяющих обеспечить должный уровень биологической защиты.
2. Координатором военно-биологических проектов на Украине является Украинский научно-технологический центр (УНТЦ). Это – международная межправительственная организация, формально созданная с целью предотвращения распространения знаний и опыта, связанных с оружием массового поражения.
3. Его правовой статус определен Соглашением между правительствами Украины, Канады, США и Швеции от 25 октября 1993 г., а также Протоколом о внесении поправок к Соглашению от 7 июля 1997 г. Штаб-квартира УНТЦ находится в Киеве и имеет представительства в Баку, Кишиневе и Тбилиси, а также в Харькове и Львове.
4. Только за последние годы на реализацию проектов УНТЦ Вашингтоном было израсходовано более 350 млн долл. Заказчиками и спонсорами УНТЦ со стороны США являются госдепартамент и Пентагон. Финансирование было организовано также через агентство по защите окружающей среды, министерства сельского хозяйства, здравоохранения и энергетики США.
5. В период с 2014 по 2022 гг. УНТЦ в странах постсоветского пространства реализовано более 500 научно-исследовательских проектов. Американских заказчиков, прежде всего, интересовали исследования, имеющие двойное назначение.

6. Многие реализуемые проекты направлены на изучение потенциальных компонентов рецептур биологического оружия (возбудители чумы, туляремии) и возбудителей экономически значимых инфекций (патогенный грипп птиц, африканская чума свиней). Например, проект 9601 «Передача украинских технологий производства сложных материалов двойного назначения в Европейский Союз».

7. Непосредственно в интересах военного ведомства были профинансированы проекты Р-364, Р-444 и Р-781, направленные на изучение распространения возбудителей опасных инфекций через насекомых-переносчиков, диких птиц, летучих мышей.

8. Обращает внимание подготовленный УНТЦ документ от 11 марта с.г. В нем отмечено, что «...наблюдается отток научных экспертов в области разработки средств доставки и современного вооружения, работавших в украинских учреждениях, а также экспертов в области разработки биологического, радиологического, химического и ядерного оружия. Наиболее подготовленные специалисты, имеющие опыт работы с материалами и технологиями двойного назначения (их насчитывается от 1000 до 4000 чел.) оказались в неблагоприятных профессиональных и финансовых обстоятельствах. Это делает их уязвимыми к переходу на сторону других государств для участия в программах по разработке оружия массового поражения, средств доставки и другого вооружения...».

9. Используя подобные формулировки, кураторы УНТЦ фактически признают проведение украинскими экспертами работ по созданию средств доставки и применения биологического оружия, а также рекомендуется продолжить дальнейшее финансирование указанных работ. Рассматриваем это в качестве прямого нарушения Украиной Статьи IV КБТО.

10. Военно-биологический характер деятельности Пентагона и аффилированных организаций подтверждается Аналитическим докладом херсонского управления службы безопасности Украины от 30 июня 2016 г. В нем отмечается, что программы Агентства по уменьшению угрозы военного ведомства США, осуществляемые через компанию «Black and Veatch», были направлены на установление контроля за функционированием микробиологических лабораторий на Украине. Проводимые работы по исследованию патогенов могли быть использованы для создания или модернизации биологического оружия. Отмечено, что подчиненность проектов военному ведомству иностранного государства создает предпосылки для проникновения в лаборатории иностранных специалистов и их ознакомление со стратегическими разработками.

11. Специалисты Службы безопасности Украины (СБУ) неоднократно отмечали потенциальные риски функционирования биолaborаторий. В анализе, подготовленном СБУ весной 2013 г., отмечалось: «...отдельные шаги иностранных представителей можно расценивать как действия по подрыву соответствующего научно-технического потенциала... Требования американской стороны по созданию единого хранилища патогенов противоречат принципам существующей в Украине системы ветеринарного контроля, которая предусматривает постоянную работу с патогенами на местах... Реализация этих предложений несет риск для соответствующего научно-исследовательского потенциала».

12. В апреле 2013 г. межведомственной комиссией в составе представителей СБУ, министерства охраны здоровья, МИД, национальной академии медицинских наук, национальной академии аграрных наук, госсанэпидемслужбы и госветфитослужбы, созданной в рамках исполнения поручения премьер-министра Украины от 4 декабря 2012 г. № 763т, было принято решение о необходимости внесения изменений в Соглашение 2005 г. и доведения позиции Украины американской стороне.

13. В документе СБУ говорится следующее: «... Исходя из выводов этой комиссии, указанные выше инициативы американской стороны негативно сказываются на процессе реализации Соглашения и являются неприемлемыми для Украины в контексте собственного видения концепции построения эффективной системы эпидемиологического и эпизоотологического надзора, принятой 01.04.2013 года

постановлением Кабинета Министров Украины № 620 «Про утверждение государственной целевой программы биобезопасности 2015-2020 года.

14. Отмечено, что СБУ разделяет государственную позицию Минагрополитики и Госветфитослужбы Украины о нецелесообразности продолжения проекта уменьшения биологической угрозы в Украине».

15. Кроме того, указывается, что продолжение взаимодействия в данных программах создает угрозу национальным интересам в биологической сфере.

16. Вместе с тем, несмотря на предупреждения СБУ, сотрудничество в биологической сфере было продолжено, в т.ч. между оборонными ведомствами Украины и США, что также имеет документальное подтверждение.

17. Отдельный интерес представляет ранее упоминаемый Доклад по итогам проверки коллекции штаммов микроорганизмов в Одесском институте им. И.Мечникова. Во время данной проверки был установлен факт неработающей системы контроля доступа к коллекциям патогенов. Потенциально опасный биологический (полевой) материал хранился на лестничной клетке.

18. По результатам проверки рабочая группа рекомендовала решить вопрос относительно перемещения морозильного оборудования для хранения опасного биологического материала в помещения лаборатории. Экспертами обращалось внимание на отсутствие документации, которая подтверждает оценку эффективности и надлежащее регулирование системы приточно-вытяжной вентиляции в помещении вирусологической лаборатории.

19. В соответствии с имеющимися документами в апреле 2017 г. в лаборатории при работе с музейным штаммом вируса клещевого энцефалита произошла авария, которая привела к инфицированию сотрудника. Это указывает на недостаточный уровень обеспечения требований биологической безопасности при работе с биологическим материалом в лабораториях института. Не вызывает сомнения факт создания условий для несанкционированного доступа к патогенным биоматериалам в ходе проведения работ по их накоплению.

20. Сформированы риски хищения биоматериалов и их последующего использования, в т.ч. в военных и диверсионных целях, что является нарушением Статьи IV КБТО. Подобное игнорирование ключевых для биолaborатории требований безопасности создает риски для жизни и здоровья персонала, а также угрозу неконтролируемой утечки патогенов за пределы лаборатории.

21. Данная проблема носит системный характер, что подтверждается Докладом об эффективности систем здравоохранения, ветеринарии и биобезопасности на Украине, подготовленный группой экспертов для руководства Агентства по уменьшению угрозы (АУУ) Пентагона в 2016 г. В соответствии с Докладом грубые нарушения, ограничения доступа на территорию биологически опасных объектов характерны для большинства учреждений. Типовыми нарушениями являются незамыкающиеся заборы по периметру, незарешеченные окна, сломанные или неактивные системы ограничения доступа и сигнализации.

22. Хотя во многих учреждениях есть решетки на окнах первого и даже второго этажей, встречаются окна без защиты, что позволяет нарушителям проникнуть внутрь. Электронная система ограничения доступа в некоторых учреждениях не функционирует, отсутствуют механические замки, что представляет серьезную угрозу для лабораторий и сохранности коллекций штаммов микроорганизмов.

23. Несколько учреждений содержат обширную коллекцию особо опасных патогенов, но учет этих коллекций ограничен. Штаммы учитываются на бумажных носителях, а инвентарный учет не всегда ведется точно. Как минимум в одном учреждении отсутствовало оборудование для долгосрочного хранения патогенов. Частое культивирование патогенов увеличивает риск возникновения инцидентов или кражи.

24. Таким образом, эксперты АУУ приходят к выводу, что в стране нет законодательства в отношении контроля особо опасных патогенов, имеются

существенные недочеты в биобезопасности, а текущее состояние ресурсов делает невозможным эффективное реагирование лабораторий на экстренные ситуации в системе общественного здоровья.

25. С учетом изложенного, хотелось бы услышать пояснения украинской стороны по следующим вопросам:

- По каким причинам на Украине не был обеспечен должный уровень биологической защиты в организациях и учреждениях, осуществляющих работы с патогенами, а также отсутствует национальное законодательство в отношении контроля особо опасных патогенов?
 - Почему украинской стороной не были учтены рекомендации службы безопасности Украины в контексте обеспечения безопасности украинских биообъектов?
 - Почему, несмотря на выявленные грубые нарушения требований биологической безопасности и предпосылок к хищению патогенных материалов, деятельность лабораторий была продолжена в штатном режиме?
-

**Официальное консультативное совещание
государств — участников Конвенции
о запрещении разработки, производства
и накопления запасов бактериологического
(биологического) и токсинного оружия
и об их уничтожении**

Distr.: General
7 September 2022

Original: Russian
English and Russian only

Совещание 2022 года

Женева, 26 августа и 5–9 сентября 2022 года

Пункт 6 повестки дня

Соответствующие остающиеся вопросы Российской Федерации
к Соединенным Штатам и к Украине относительно выполнения
их соответствующих обязательств по Конвенции в контексте
функционирования биологических лабораторий на Украине

**Вопросы к Украине и США в связи с
информацией, предоставляемой в рамках мер
доверия Конвенции о запрещении разработки,
производства и накопления запасов
бактериологического (биологического) и
токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО),
в контексте деятельности биологических
лабораторий на украинской территории**

Рабочий документ Российской Федерации

1. Меры укрепления доверия являются неотъемлемой частью системы гарантий международной безопасности, стабильности, а также предотвращения рисков, связанных с распространением биологических угроз. Их основной целью является предотвращение или сокращение случаев возникновения неясностей, сомнений и подозрений у государств-участников КБТО, а также улучшение международного сотрудничества в области мирной биологической деятельности.
2. В соответствии с решением Второй Обзорной конференции КБТО государства-участники ежегодно в добровольном порядке подают объявления о выполнении Конвенции. Соответствующие формы отчетности утверждены и действуют с момента проведения Третьей Обзорной конференции в 1991 г.
3. С того момента было условлено, что государства-участники должны в интересах повышения транспарентности национальных программ исследований и разработок в области биологической защиты предоставлять на ежегодной основе подробную информацию о таких программах, в т.ч. реализуемых силами подрядчиков. В том случае, если подобных проектов не осуществляется, представляется «нулевой» доклад.
4. Анализ получаемой в рамках мер доверия отчетности Украины по форме «А» за период с 2015 по 2020 гг. свидетельствует о следующем:
 - Часть 2 (Обмен информацией о национальных программах исследований и разработок в области биологической защиты): «Национальных программ исследований и разработок в области биологической защиты в Украине нет».

- Часть 2 (i) (Объявление национальных программ исследований и разработок в области биологической защиты): «Исследовательские работы и разработки в области биологической защиты не проводятся».
- Часть 2 (ii) (Национальные программы исследований и разработок в области биологической защиты): «Объявлять нечего».

5. Вместе с тем проекты серии UP (UP-2, UP-4, UP-6 и др., всего 10 проектов), реализуемые Агентством по уменьшению угрозы (АУУ) военного ведомства США на территории Украины, имеют явные признаки исследований и разработок в области биологической защиты, поскольку направлены на изучение возбудителей особо опасных и экономически значимых инфекций (сибирская язва, Конго-Крымская лихорадка, лептоспироз и пр.). В полной мере это относится и к проектам, финансируемым по линии Украинского научно-технического центра (УНТЦ), таких как P-444, P-781 и др.

6. Декларируя отсутствие исследований и разработок в области биологической защиты, в части 2 (iii) (Национальные программы исследований и разработок в области биологической защиты. Объекты) объявлений за 2020 г. Украина однако указывает исполнителя такой программы – Государственный научно-контрольный институт биотехнологии и штаммов микроорганизмов (ул. Донецкая, 30, г.Киев, Украина). При этом площадь лабораторных помещений с разбивкой по уровню изоляции (BL2 – 731 кв.м), не соответствует ранее заявляемым в форме А, часть 1 (i) (Обмен данными об исследовательских центрах и лабораториях) значениям по данному объекту (BL2 – 1374,5 кв.м).

7. В свою очередь, в 2017 г. в форме А, часть 1 (i) объявления Украины появились сразу две новые лаборатории с высоким уровнем биологической безопасности, финансируемые АУУ с 2015 г., но ранее не указываемые в мерах укрепления доверия. Речь идет о Харьковском институте экспериментальной и клинической ветеринарной медицины с площадью лабораторных помещений более 1000 кв.м. В соответствии с представленной Украиной информацией лаборатория осуществляла сбор, хранение и поддержание штаммов экономически значимых болезней животных – высокопатогенного гриппа птиц, бруцеллеза, лейкоза крупного рогатого скота. В отчетность также включен Институт ветеринарной медицины Национальной академии аграрных наук в Киеве, который располагает лабораториями общей площадью свыше 2400 кв.м. В институте проводятся работы со штаммами сибирской язвы, лептоспироза, африканской чумы свиней.

8. Аналогичная недосказанность присутствует и в других формах отчетности. В частности, в форме В (Обмен информацией о вспышках инфекционных заболеваний и аналогичных явлениях, вызванных токсинами) Украина только в течение последних двух лет представляла сведения в отношении ветеринарных инфекций: африканской чумы свиней и высокопатогенного гриппа птиц.

9. По другим инфекционным заболеваниям человека и животных (включая аномально высокий рост заболеваемости корью, туберкулезом, гепатитами) информация не указывалась. Стоит также отметить, что такие сведения не предоставлялись и в ВОЗ в рамках реализации международных медико-санитарных правил.

10. Что касается формы F (Объявление прошлой деятельности в рамках наступательных и/или оборонительных программ биологических исследований и разработок), то в объявлении за 2020 г. Киев декларирует: «правительство Украины не проводило и не проводит никакой наступательной и/или оборонительной деятельности в рамках программ бактериологических и биологических исследований и разработок. Сведениями о такой деятельности бывшего СССР на территории Украины с 1 января 1946 г. правительство Украины не располагает. Объявлять нечего».

11. Это противоречит ряду основополагающих документов Украинского научно-технического центра, декларирующих, что осуществляемая на Украине деятельность

направлена на «...предотвращение распространения знаний и опыта, связанных с технологиями ядерного, химического и биологического оружия...».

12. Кроме того, это не соотносится с заявлениями должностных лиц США, в частности с заявлением американской делегации на заседании ОБСЕ 20 мая 2022 г. В нем заявлялось, что взаимодействие США и Украины направлено на «...уменьшение биологической и ветеринарной опасности, а также на то, чтобы обезопасить нелегальные запасы биологического оружия, оставшиеся после СССР...».

13. Такая отчетность Киева вызывает массу вопросов и дает обоснованный повод для подозрений, что информация о военно-биологической деятельности на украинской территории предоставлялась не в полном объеме.

14. В национальной отчетности США, предоставляемой ежегодно в рамках мер укрепления доверия КБТО, сведения о проводимых (в т.ч. по линии Пентагона) программах и проектах за пределами национальной территории и их финансировании отсутствуют. Наши многократные призывы к американской стороне дать исчерпывающие разъяснения в отношении такой деятельности остаются без должной реакции по существу.

15. Более того, США неизменно блокируют выдвинутую Россией в 2016 г. инициативу по модернизации мер доверия КБТО за счет предоставления государствами-участниками информации о военно-биологической деятельности за пределами национальной территории.

16. Подобная скрытность и игнорирование со стороны США российских претензий лишь подтверждают их обоснованность.

Совет Безопасности

Distr.: General
26 October 2022
Russian
Original: English

**Письмо Постоянного представителя Российской Федерации
при Организации Объединенных Наций от 24 октября
2022 года на имя Председателя Совета Безопасности**

На протяжении длительного времени Российская Федерация открыто предъявляла претензии и выражала обеспокоенность в связи с военно-биологической деятельностью, проводимой при самом непосредственном содействии и участии Министерства обороны Соединенных Штатов в лабораториях на территории бывших советских республик вдали от североамериканского континента и вблизи российских границ. Такая деятельность в соседних странах и регионах оказывает прямое влияние на биологическую безопасность Российской Федерации. Эта деятельность осуществляется, в частности, косвенно — через Агентство по уменьшению военной угрозы Пентагона и частные компании, являющиеся постоянными подрядчиками Министерства обороны Соединенных Штатов, включая компании «Блэк энд Витч спешал проджектс корп.», «СиЭйч2Эм хилл» и «Метабиота».

В ходе специальной военной операции на Украине Российская Федерация получила ряд документов и свидетельств, проливающих свет на истинный характер военно-биологической деятельности Соединенных Штатов и Украины на украинской территории. Анализ данных свидетельствует о несоблюдении американской и украинской сторонами положений Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении.

В соответствии с Соглашением 2005 года между Министерством обороны Соединенных Штатов и Министерством здравоохранения Украины «О сотрудничестве в области предотвращения распространения патогенов, технологий и знаний, которые могут быть использованы при разработке биологического оружия» Пентагон может «оказывать Министерству здравоохранения Украины поддержку» в области «совместных биологических исследований, определения угроз от биологических агентов и выработки ответа на них» применительно к «опасным патогенам, размещенным на объектах на территории Украины» (статья III). Статья IV Соглашения предписывает хранить все опасные патогены только в лабораториях, которым оказывается содействие Министерством обороны Соединенных Штатов, а также направлять в Соединенные Штаты образцы всех штаммов, собранных на Украине, и данные наблюдений за распространением инфекционных заболеваний в этой стране. Результаты работ в рамках Соглашения, равно как и информация о его выполнении приобретают по умолчанию закрытый характер согласно статье VII. В то же время представители

Пентагона или его подрядчиков согласно статье V имеют право участвовать во всех мероприятиях, связанных с выполнением Соглашения.

Непосредственное участие Министерства обороны Соединенных Штатов в финансировании военно-биологической деятельности на Украине отражено в плане предоставления технической помощи определенным реципиентам Министерства обороны Украины от 2018 года к Соглашению 2005 года. Реальными получателями денежных средств являются лаборатории Министерства обороны Украины, расположенные в Киеве, Львове, Одессе и Харькове. Подрядчиком по реализации проектов была назначена компания «Блэк энд Витч спешал проджектс корп.». К 2020 году число украинских лабораторий, вовлеченных в работы, финансируемые Пентагоном через Агентство по уменьшению военной угрозы и компанию «Блэк энд Витч спешал проджектс корп.», достигло 30 (расположены в 14 населенных пунктах), что отражено в соответствующей регистрационной карте.

Масштабы и направленность данной военно-биологической деятельности наиболее наглядно характеризует доклад по итогам проверки коллекции штаммов микроорганизмов в Научно-исследовательском противочумном институте им. И. Мечникова в Одессе. Согласно этому документу, в институте находились 422 единицы хранения возбудителей холеры и 32 единицы хранения возбудителя сибирской язвы. Обращает на себя внимание накопление большого количества пробирок с одинаковыми штаммами разных пассажей. В отсутствие в последние годы случаев массовых вспышек указанных заболеваний на Украине номенклатура и накопленный объем биоагентов ставят под сомнение их предназначение для профилактических, защитных или других мирных целей.

В то же время перечень изучаемых патогенов не соответствует актуальным вопросам здравоохранения Украины, как это представлено в документах Всемирной организации здравоохранения (корь, полиомиелит, туберкулез и другие социально значимые инфекции), но включает возбудителей опасных инфекционных заболеваний, которые являются потенциальными агентами биологического оружия.

Полученные документы содержат описания проектов UP-4, Flu-Flyway и P-781 по изучению возможности распространения опасных инфекций через мигрирующих птиц (в том числе высокопатогенного гриппа и болезни Ньюкасла) и летучих мышей (в том числе способных инфицировать человека возбудителей чумы, лептоспироза, бруцеллеза, а также коронавирусов и филовирусов), которые могут рассматриваться в качестве средств доставки. Географический охват обоих проектов включал не только граничащие с Россией регионы Украины, но и территорию самой России.

Кроме того, 9 марта 2022 года на территории Херсонской области Вооруженными силами Российской Федерации были обнаружены три беспилотных летательных аппарата, оснащенных емкостями объемом 30 литров и оборудованием, которые могут использоваться для распыления биоагентов. В конце апреля 2022 года найдены еще 10 таких же аппаратов в районе Каховки. Эти факты приобретают особое значение на фоне подтвержденного запроса украинской стороны в адрес компании — производителя беспилотных летательных аппаратов «Байрактар» о максимальной полезной нагрузке беспилотных летательных аппаратов «Байрактар акынджи» (дальность полета до 300 км) и возможности оборудовать их системой создания аэрозолей объемом более 20 литров.

Остается без ответа вопрос о патенте США № 8,967,029 В1 от 3 марта 2015 года, выданном Ведомством по патентам и товарным знакам Соединенных Штатов на беспилотный летательный аппарат для распространения в воздухе

зараженных комаров, т. е. на оборудование (изделие), которое предназначается для использования в качестве технического средства доставки и применения биологического оружия — «биологических и иммунобиологических агентов, бактерий, вирусов» (в том числе высококонтагиозных), которые могли бы «уничтожить 100 процентов личного состава противника».

В соответствии с описанием такой беспилотный летательный аппарат транспортирует в заданный район контейнер с большим количеством комаров — переносчиков инфекций и высвобождает их. При укусе комары инфицируют атакуемых людей возбудителями высококонтагиозных заболеваний. В описании прямо говорится, что зараженный военнослужащий будет не способен выполнять поставленные перед ним задачи, в силу чего «заболевание может быть более ценным военным инструментом [...], чем самое современное вооружение и военная техника». Указывается, что подобное заражение личного состава противника в военном отношении дало бы значительный эффект.

В соответствии с американским законодательством патент в Соединенных Штатах не может быть выдан в отсутствие исчерпывающего описания фактического устройства. Таким образом, можно сделать вывод о том, что контейнер как средство доставки биоагентов был разработан и может быть оперативно произведен.

С 2016 года Украина не предоставляет сведения о проводимых программах и проектах (в том числе UP-4, Flu- Flyway и P-781) и о финансировании со стороны военных ведомств иностранных государств в своих ежегодных докладах, представляемых в рамках мер укрепления доверия в связи с Конвенцией по биологическому оружию, которые были выработаны государствами-участниками «в целях предотвращения или сокращения случаев возникновения неясностей, сомнений и подозрений». В этой связи возникает вопрос о нарушении политических обязательств в отношении передачи сведений по мерам укрепления доверия, принятых государствами — участниками Конвенции. В отчетности Соединенных Штатов сведения о проводимых программах и проектах за пределами национальной территории или об их финансировании также отсутствуют. Наши многократные призывы к американской стороне дать исчерпывающие разъяснения в отношении такой деятельности остаются без должной реакции по существу. Подобная скрытность и игнорирование со стороны Соединенных Штатов российских претензий лишь подтверждают их обоснованность.

Указанные обстоятельства и характер осуществлявшейся на Украине военно-биологической деятельности свидетельствуют о нарушениях Соединенными Штатами и Украиной положений статей I и IV Конвенции по биологическому оружию.

Такие оценки дополнительно подтверждаются в аналитических докладах Херсонского управления Службы безопасности Украины от 30 июня 2016 года и 28 февраля 2017 года. В них отмечается, что программы Агентства по уменьшению военной угрозы, осуществляемые через компанию «Блэк энд Витч спешал проджектс корп.», были направлены на установление контроля за функционированием микробиологических лабораторий в Украине, занимающихся исследованием патогенов инфекционных заболеваний, которые могут быть использованы для создания или модернизации биологического оружия. Указано, что подчиненность проектов военному ведомству иностранного государства создавала предпосылки для проникновения в региональные лаборатории иностранных специалистов и их ознакомления со стратегическими разработками.

Исходя из этих соображений, в июне 2022 года Россия через Группу имплементационной поддержки Конвенции по биологическому оружию

попыталась получить исчерпывающие ответы на поставленные ею вопросы в отношении выполнения Соединенными Штатами и Украиной статей I и IV Конвенции в рамках двустороннего консультативного процесса с этими странами (подготовленные Российской Федерацией документы с подробным изложением указанных вопросов и соответствующие сопроводительные материалы размещены на веб-странице Конвенции: <https://meetings.unoda.org/section/bwc-fcm-2022-documents> и <https://documents.unoda.org/wp-content/uploads/2022/09/WP2-annexes-for-website.pdf>).

Однако Вашингтон и Киев не представили необходимые пояснения и не приняли незамедлительные меры по исправлению сложившейся ситуации.

26 августа и 5–9 сентября 2022 года по инициативе России было создано официальное консультативное совещание государств — участников Конвенции по биологическому оружию в соответствии со статьей V Конвенции, касающееся вопросов соблюдения Соединенными Штатами и Украиной Конвенции в контексте деятельности биологических лабораторий на украинской территории. Российская Федерация исходила из того, что консультативное совещание позволит соответствующим делегациям при поддержке своих экспертов досконально разобраться в сложившейся ситуации, обменяться оценками, задать профессиональные вопросы и получить развернутые ответы. В ходе консультаций мы предприняли все необходимые усилия для детального представления материалов и аргументов, с тем чтобы обеспечить достижение консультативным совещанием поставленных целей и урегулировать ситуацию, связанную с военно-биологической деятельностью на территории Украины.

Однако по итогам обмена мнениями между государствами-участниками Российская Федерация отмечает, что подавляющее большинство выдвинутых Россией претензий остались без ответа. Как отмечается в итоговом докладе консультативного совещания, консенсуса по поставленным вопросам достичь не удалось, и они по-прежнему остаются открытыми и требуют урегулирования.

Российская Федерация подтверждает, что у нее сохраняются вопросы к Соединенным Штатам и Украине, касающиеся соблюдения ими своих обязательств по Конвенции, в контексте деятельности биологических лабораторий на украинской территории (список указанных вопросов прилагается) (см. приложение I).

В соответствии со статьей VI Конвенции по биологическому оружию любое государство — участник Конвенции, которое констатирует, что какое-либо другое государство-участник действует в нарушение обязательств, вытекающих из положений Конвенции, может подать жалобу в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Каждое государство-участник обязуется сотрудничать в проведении любых расследований, которые могут быть предприняты Советом Безопасности в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций на основании жалобы, полученной Советом.

В соответствии со статьей VI Конвенции Российская Федерация направляет в Совет Безопасности официальную жалобу, содержащую все возможные доказательства, подтверждающие ее обоснованность, и подтверждает свою просьбу о созыве 27 октября 2022 года в Нью-Йорке заседания Совета Безопасности Организации Объединенных Наций для рассмотрения прилагаемого проекта резолюции Совета (см. приложение II).

Предлагаемый нами проект резолюции направлен на создание комиссии по расследованию представленных в жалобе Российской Федерации претензий к Соединенным Штатам и Украине, касающихся выполнения ими обязательств по Конвенции по биологическому оружию в контексте деятельности

биологических лабораторий на территории Украины. Мы также просим Вас незамедлительно проинформировать всех членов Совета об этой инициативе.

Мы рассчитываем, что этой комиссии удастся прояснить все обстоятельства выполнения Вашингтоном и Киевом своих обязательств по Конвенции по биологическому оружию в контексте деятельности биологических лабораторий на украинской территории с целью побудить американскую и украинскую стороны к исправлению сложившейся недопустимой ситуации. Мы рассчитываем также, что комиссия представит Совету соответствующий доклад по данному вопросу, содержащий рекомендации, к 30 ноября 2022 года и проинформирует государства — участники Конвенции о результатах расследования на своей девятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, которая пройдет в Женеве с 28 ноября по 16 декабря 2022 года.

Мы намерены начать процесс консультаций на уровне экспертов по этому проекту.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Василий **Небензя**

**Приложение I к письму Постоянного представителя
Российской Федерации при Организации Объединенных
Наций от 24 октября 2022 года на имя Председателя Совета
Безопасности**

[Подлинный текст на русском языке]

**Вопросы Российской Федерации к США и Украине,
касающиеся соблюдения ими обязательств в рамках
Конвенции о запрещении разработки, производства и
накопления запасов бактериологического (биологического)
и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО), в
контексте деятельности биологических лабораторий на
территории Украины**

**1. Вопросы к Украине, касающиеся соблюдения обязательств по первой
части Статьи I КБТО**

1.1. Какая деятельность с патогенными биоматериалами осуществлялась на базе противочумного института им. И.Мечникова в Одессе в период с 2017 по 2018 гг., если в соответствии с докладом комиссии министерства здравоохранения Украины в указанный период там находилось более двух тысяч единиц хранения патогенных биоматериалов, при этом за 2018 г. официально была проведена всего одна научно-исследовательская работа с использованием штаммов туляремии, находящихся в коллекции института, а отчет об использовании коллекции за 2017 г. не был представлен?

1.2. Почему по состоянию на 28 декабря 2018 г. в противочумном институте им. И.Мечникова в Одессе отсутствовала документально подтвержденная информация относительно фактического состояния штаммов, а комиссии не была представлена доказательная база относительно необходимости содержания большого количества пробирок патогенных микроорганизмов с одинаковыми штаммами разных пассажей?

1.3. Чем обусловлен выбор патогенных микроорганизмов, изучаемых на территории Украины в рамках программы снижения угрозы? Почему в ряде случаев номенклатура изучаемых патогенов не связана с актуальными для здравоохранения проблемами и вряд ли может быть объяснена профилактическими или защитными целями (например проект ТАР-6 по изучению возбудителя сапа, случаи которого никогда не фиксировались ветеринарной и санитарно-эпидемиологической службами Украины)? Почему в условиях тяжелейшего состояния системы обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия, угрожающего распространением инфекций, побежденных в большинстве стран европейского региона ВОЗ, неудовлетворительного уровня иммунизации населения, на Украине внимание уделялось не актуальным проблемам в области здравоохранения, а сибирской язве, высокопатогенному гриппу и другим особо опасным патогенам?

1.4. Каким образом накопление штаммов особо опасных инфекций и их переправление в другие страны должно содействовать улучшению состояния с инфекционной заболеваемостью?

1.5. Чем объясняется необходимость хранения 422 емкостей с возбудителем холеры на базе противочумного института им. И.Мечникова в Одессе, если генетическое разнообразие вибрионов, вызывающих холеру, ограничивается лишь двумя серогруппами?

1.6. Почему основной акцент делался на изучении природно-очаговых и особо опасных инфекций, которые согласно спискам Центров по контролю и профилактике заболеваний США рассматриваются как потенциальные патогены для биологического оружия?

1.7. Почему вместо совершенствования системы эпидемиологического надзора, разработки планов противоэпидемических мероприятий, проведения санитарно-просветительской работы, налаживания поставок вакцин и расширения иммунизации в качестве приоритетной осуществляется деятельность по сбору информации об инфекционной заболеваемости, биологических образцов людей и их вывоз, вывоз национальных коллекций, содержащих штаммы патогенных микроорганизмов, изучение возбудителей особо опасных инфекций, в т. ч. преодолевающих защитное действие вакцин и обладающих устойчивостью к антибиотикам?

2. Вопросы к Украине, касающиеся соблюдения обязательств по второй части Статьи I КБТО

2.1. О каких исследованиях, представляющих опасность для жизни и здоровья добровольцев, идет речь в рамках проекта UP-8 (Распространение вируса геморрагической лихорадки Крым-Конго и хантавирусов на Украине и потенциальная потребность дифференциальной диагностики пациентов с подозрением на лептоспироз)?

2.2. Чем вызвана необходимость привлечения профильных военных специалистов США к исследованиям в рамках проекта UP-2 (Картографирование особо опасных инфекционных заболеваний на Украине)? Какие задачи решались ими в ходе выполнения проекта? Учитывая, что эпидемиологическая ситуация с сибирской язвой на Украине остается благополучной, в чем необходимость проводимых исследований и каковы их истинные цели?

2.3. Какие задачи решались специалистами научно-исследовательских организаций министерства обороны США (исследования проводились специалистами научно-исследовательского института им. Уолтера Рида, исследовательским медицинским институтом военно-морских сил) в рамках реализованных проектов UP-1 (Внедрение геоинформационных систем, удаленного обнаружения и лабораторной диагностики при наблюдении за туляремией и сибирской язвой в санитарно-эпидемиологической и ветеринарной практике на Украине) и UP-2? Чем обосновывается необходимость их привлечения в качестве участников исследований, направленных на решение, как декларируется, «сугубо мирных» задач?

2.4. Чем обусловлена заинтересованность украинского предприятия «Мотор Сич» в поставках беспилотного летательного аппарата «Байрактар Акинджи» (запрос от 15 декабря 2021 г.)? Как данный запрос соотносится с обязательствами Украины по второй части статьи I КБТО?

3. Вопросы к Украине, касающиеся соблюдения обязательств по Статье IV КБТО

3.1. По каким причинам на Украине не был обеспечен должный уровень биологической защиты в организациях и учреждениях, осуществляющих работы с патогенами, а также отсутствует национальное законодательство в отношении контроля особо опасных патогенов?

3.2. Почему украинской стороной не были учтены рекомендации службы безопасности Украины в контексте обеспечения безопасности украинских биообъектов?

3.3. Почему, несмотря на выявленные грубые нарушения требований биологической безопасности и предпосылок к хищению патогенных материалов, деятельность украинских биологических лабораторий была продолжена в штатном режиме?

4. Вопросы к США, касающиеся соблюдения обязательств по Статье IV КБТО

4.1. Является ли устоявшейся практикой для агентства по патентам и товарным знакам США выдача после проведения экспертной оценки патентов на изобретения, напрямую связанные с доставкой и применением биологического и токсинного оружия?

4.2. Как соотносится выдача патентов на изобретения, техническое описание которых подразумевает их использование в качестве средства доставки биологического и токсинного оружия, с обязательствами США по Статье IV КБТО?

4.3. Рассматривает ли американская сторона изобретения, представленные в упомянутых нами патентах как средства, которые могут быть применены для доставки биологического и токсинного оружия?

4.4. Чем объясняется необходимость централизации коллекций и передачи в США штаммов опасных патогенов, выделенных на территории Украины, как это предусмотрено Статьей IV Соглашения «О сотрудничестве в области предотвращения распространения патогенов, технологий и знаний, которые могут быть использованы при разработке биологического оружия» 2005 г. (Соглашение)?

4.5. Чем обусловлено придание результатам работ, полученных в рамках реализации на Украине Программы уменьшения угрозы, ограниченного и закрытого характера? Как данное требование, регламентируемое Соглашением, способствует обеспечению транспарентности и укреплению доверия в рамках КБТО?

4.6. Каким образом содействие США в том виде, в каком оно осуществлялось, должно было обеспечить санитарно-эпидемиологическое благополучие населения Украины? В чем заключаются задачи и цели помощи США в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения Украины? Каковы ключевые показатели её эффективности?

4.7. Какие показатели в области общественного здравоохранения за последние 10–15 лет улучшились благодаря помощи США на Украине? Стала ли санитарно-эпидемиологическая обстановка на Украине в результатах взаимодействия с США лучше: снизились ли инфекционная заболеваемость, увеличился ли охват иммунизацией, стало ли доступнее тестирование на инфекции, появились ли больше специалистов эпидемиологов, микробиологов, санитарных врачей, появились ли новые разработки тестов, вакцин, улучшился ли учет инфекционной заболеваемости?

Полный список вопросов, презентации и соответствующие материалы доступны по следующим ссылкам:

<https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.1>

<https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.2>

<https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.3>

<https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.6>

<https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.7>

<https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.8>

<https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.9>

<https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.10>

<https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.11>

<https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.12>

<https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.13>

<https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.14>

<https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.15>

<https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.16>

<https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.17>

<https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.18>

<https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.19>

<https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.20>

<https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.26>

<https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.37>

<https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.47>

<https://undocs.org/BWC/CONS/2022/WP.62>

<https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.64>

<https://documents.unoda.org/wp-content/uploads/2022/09/WP2-annexes-for-website.pdf>

**Приложение II к письму Постоянного представителя
Российской Федерации при Организации Объединенных
Наций от 24 октября 2022 года на имя Председателя Совета
Безопасности**

[Подлинный текст на русском языке]

Проект

Совет Безопасности,

подчёркивая, что Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении имеет существенно важное значение для международного мира и безопасности,

призывая к универсализации Конвенции, в частности заявляя об особой важности ратификации Конвенции подписавшими её государствами и присоединения к ней в безотлагательном порядке сторон, которые пока не подписали Конвенцию,

признавая общую заинтересованность всего человечества в том, чтобы полностью исключить возможность применения бактериологического (биологического) и токсинного оружия, и будучи убеждённым, что такое применение противоречило бы совести человечества,

подтверждая, что при всех обстоятельствах разработка, производство, накопление запасов, приобретение и сохранение бактериологического (биологического) и токсинного оружия запрещаются статьёй I Конвенции,

напоминая, что каждое государство – участник Конвенции обязуется в соответствии со своими конституционными процедурами принять необходимые меры по запрещению и предотвращению разработки, производства, накопления, приобретения или сохранения агентов, токсинов, оружия, оборудования и средств доставки, указанных в статье I Конвенции, в пределах территории такого государства, территории под его юрисдикцией или под его контролем где бы то ни было,

отмечая, что состоявшееся в Женеве 26 августа и 5–9 сентября 2022 года официальное консультативное совещание государств – участников Конвенции было создано и проведено в соответствии со статьёй V Конвенции и соответствующими положениями заключительного документа Третьей Обзорной конференции Конвенции, имеющими отношение к данной статье,

принимая во внимание заключительный доклад упомянутого официального консультативного совещания, в котором, в частности, отмечено, что не был достигнут консенсус в отношении итогов этого совещания,

принимая к рассмотрению жалобу Российской Федерации по статье VI Конвенции, изложенную в письме Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединённых Наций от ____ октября 2022 года на имя Председателя Совета Безопасности (...), и заслушав соответствующее заявление представителя Российской Федерации,

1. Подтверждает, что все государства – участники Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении должны уделять первостепенное внимание полному выполнению всех своих обязательств, принятых согласно Конвенции, и руководствоваться пониманиями, согласованными

на конференциях её государств-участников по рассмотрению действия Конвенции;

2. Заявляет о приверженности цели укрепления режима Конвенции, включая все её статьи;

3. Постановляет сформировать комиссию в составе всех членов Совета Безопасности для того, чтобы расследовать представленные в жалобе Российской Федерации претензии к США и Украине, касающиеся соблюдения обязательств по Конвенции в контексте деятельности биологических лабораторий на украинской территории, а также представить доклад Совету с рекомендациями к 30 ноября 2022 года и информировать о результатах расследования государства — участники Конвенции в ходе её Девятой Обзорной конференции, запланированной в Женеве на 28 ноября — 16 декабря 2022 года;

4. Просит Генерального секретаря и Группу имплементационной поддержки Конвенции в пределах их компетенции оказывать комиссии всю необходимую помощь;

5. Напоминает, что в соответствии со статьёй VI Конвенции её государства-участники обязуются сотрудничать в проведении любых расследований, которые могут быть предприняты Советом в соответствии с положениями Устава Организации Объединённых Наций на основании жалобы, полученной Советом;

6. Постановляет продолжать заниматься этим вопросом.
